

ГЛАВА 1
ТАРА

Мумбаи, Индия. Июнь 2004

Воспоминания о той ночи накатывают океанской волной и тянут меня за собой. Кислый вкус темноты и всхлипы, словно эхо из бездонной шахты. Я так долго старалась избавиться от них, но не учла, что места тоже обладают памятью. Стоя на полутемной площадке возле квартиры, в которой выросла, я пыталась отпереть дверь. Ключи выскользнули из рук и со звоном упали на пол. Все оказалось сложнее, чем я думала. “Вдохни поглубже — и храбрости прибавится”, — говорил мне в детстве папа. Сейчас же мне было двадцать пять, я стояла перед запертой дверью и снова чувствовала себя ребенком.

Подняв ключи, я сделала еще одну попытку. Потом толкнула двери, и они заскрипели. В квартире было сумрачно. Там, снаружи, раскаты грома сотрясали небо, а по крышам барабанил дождь. Сиротливое солнечное пятно замерло на мебели, покрытой многолетней пылью. Я застыла посреди заброшенной комнаты, глядя на паутину в углах моего бывшего дома. Включив свет, я провела рукой по пыльному письменному столу. “Это всего лишь квартира”, — убеждала я себя. Но в ней осталось столько связанных

с детством вещей — мой письменный стол, за которым папа учил меня читать, и диван, где мы сидели всей семьей перед телевизором.

В спальне стояла моя кровать — тщательно заправленная, какой я ее оставила. Я слышала наш смех, вдыхала запах детства — запах приготовленной *ааи*¹ еды, которой она с такой любовью кормила меня, — цветочное благоухание шафрана в *пулао*², *дал*³ с куркумой, сладкий аромат *расгуллы*⁴. Нет, конечно, все эти ароматы давно уже выветрились, оставив лишь затхлый душок запертых комнат и похороненных секретов.

Я отдернула занавески, выпустив облачко пыли. За окном лил дождь, и капли покачивались в колыбелях листьев. На улице все было таким же, как одиннадцать лет назад, когда мы с папой уехали отсюда в Лос-Анджелес, — гудящие и сигналижащие машины, рикши, лай бродячих собак, трущобы вдали. Чемоданы я оставила у порога. Сейчас, глядя в окно, я поняла, почему папа никогда не делал попыток ни продать, ни сдать эту квартиру. Уже одиннадцать лет наш дом был в Америке, но папа надеялся когда-нибудь вернуться сюда и отправиться на поиски Мукты. Ведь, в конце концов, именно отсюда ее похитили.

Говорят, время лечит любые раны. Я в это не верю. Годы проходят, и я с удивлением замечаю, как самые невинные мелочи воскрешают воспоминания о тех ужасных временах или как моменты, которые

¹ Мать (*маратхи*). — Здесь и далее примеч. перев.

² Блюдо из риса.

³ Пряное карри с чечевицей.

⁴ Сладкие клецки из творога.

изо всех сил стараешься забыть, навсегда врезаются в память.

В тот день я вышла из квартиры, твердо решив отыскать ответы. Таксисты выстроились в очередь — каждый ждал, надеялся, умолял сесть к нему в машину. Есть в этом городе нечто, чего мне никогда не забыть. Я вижу, чувствую, слышу это повсюду — застывшие на человеческих лицах мечты, запах пота и грязи, гул хаоса в воздухе. Это случилось здесь — стены обрушились, машины смело с дороги, осколки стекла пронзили наши жизни, а наши близкие превратились в воспоминания. Я остановилась, перед глазами появилась ожидающая меня где-то ааи. Она взяла меня на руки, и ее подведенные глаза наполнились слезами. Пока взрывы не забрали ее, все было иначе.

— Мадам, я везти вас, куда вы пожелать, — выкрикнул какой-то таксист.

— Нет, нет, сюда! — замахал руками другой.

Я кивнула одному из таксистов, и тот торопливо уселся за руль. Когда я залезла в машину, заморосило, влага висела в воздухе.

— Отвезите меня в отделение полиции в Дадаре, — сказала я.

— Мадам из-за границы? Это понимать, потому что вы так говорить. Я отвезти вас в самый наилучший отель в Мумбаи. Вы...

— Отвезите меня в полицию, — строго повторила я.

Больше водитель ничего не говорил и только мычал, подпевая едва не разрывавшим динамики болливудским песням. Копавшиеся в мусоре обитатели

трущоб и уличная ребятня бросали свои занятия и бежали за машиной. Несмотря на морось, город накрывала волна зноя, а ветер пах гарью, карри и нечистотами. Пешеходы по-прежнему разгуливали в опасной близости от проезжей части, рядом что-то бубнили рикши, а побирушки, прося милостыню, стучали мне в окно. На тротуарах, как и раньше, сидели нищие, чья крыша над головой была простым куском брезента, женщины громко торговались с рыночными лоточниками, а мужчины с отсутствующим видом слонялись по улице. На стенах над ними пестрели голливудские плакаты с рекламой новых фильмов.

По этим улицам папа водил меня в детстве гулять. Однажды ааи взяла меня с собой на базар, где я, по ее примеру, пыталась торговаться. Этой же дорогой мы с Муктой и папой ездили на такси в Азиатскую библиотеку. С каким восторгом я показывала Мукте море и сад, знакомила ее с моим миром. Сколько раз она несла мой рюкзак, провожая меня в школу, или сидела рядом на скамейке в парке, прихлебывая ледяной *гола*¹. Сейчас, сидя на заднем сиденье такси, я чувствовала, как желудок сжался в комок. От этих воспоминаний я словно оцепенела: дыхание перехватило, совершенное мною преступление душило меня. Я наклонилась к окну и постаралась вдохнуть.

— Мадам, вот полиция, — сказал водитель, сбавив ход.

¹ Сироп со льдом, который продают в Мумбаи уличные торговцы.

Когда такси остановилось, мелкий дождь уже превратился в настоящий ливень, и дворники яростно терлись о лобовое стекло. Выйдя, я оказалась по колени в луже. По зонтику забарабанил дождь. Я расплатилась с таксистом. Чуть поодаль, возле мусорных баков, дети в дождевиках с визгом плескали друг в дружку грязной водой.

В знакомом участке я уселась на скамейку в углу и положила сумку на колени. Одиннадцать лет назад мы с папой просиживали тут часами, силясь понять и осмыслить случившееся. Сейчас, среди людей в очереди, я мечтала, чтобы папа сидел рядом. В каком-то смысле он и сейчас был со мной: в сумке лежала урна с его пеплом. Исполняя последнюю волю отца, я привезла сюда его прах, чтобы развеять над Гангом.

Рядом располагался стол, заваленный документами, из-за которых выглядывала макушка полицейского, а позади первого еще один стол, за ним тоже сидел дежурный. Он вел прием посетителей, выслушивал жалобы и делал пометки. Их третий коллега устроился в кресле неподалеку, уткнувшись в газету. Быстро просеменив мимо меня, *чайвалла*, разносчик *масала-чая*¹, расставил по столам стаканы с бурой жидкостью. Снаружи донесся вой сирен, и полицейские втащили в отделение двоих мужчин в наручниках.

Женщина передо мной со слезами умоляла полицейского побыстрее отыскать ее пропавшего сына; полицейский, позевывая, сделал несколько пометок,

¹ Сладкий чай с молоком и специями (кардамон, имбирь, корица, перец, гвоздика).